

Упавшие деревья, оборванные линии электропередач, разрушенные павильоны остановок и просевшие под поваленными стволами автомобили — вот с чем лицом к лицу столкнулся город 22 августа во время обрушившейся на него стихии. Работы по ликвидации последствий непогоды ведутся по сей день; более того, учитывая возможности городской казны, будут продолжаться ещё год-полтора. Очевидно, что климат всё чаще грозит штормами Северодвинску, всё ближе подходит в такие моменты море к жилым домам и всё больше вопросов у горожан: что делает администрация города для защиты ягринской набережной, которая принимает основной удар стихии на себя? В этом вопросе помогает разобраться начальник управления финансов Александр ДУРАКОВ.

Шпунтование набережной

— Действительно, в последние годы проблема прибрежной зоны усугубилась, — констатирует Александр Леонидович. — В осенне-весенний период морская вода подходит к набережной, происходит вымывание песка, проседание грунта, нарушение асфальтового покрытия и т.д. Согласно одному из мнений, высказанному экологами, это связано с дноуглубительными работами в акватории Севмаша и «Звёздочки».

Но большую роль играют и климатические изменения последнего десятилетия. В любом случае набережная вызывает много вопросов.

По реконструкции этого объекта разработана проектно-сметная документация. Проект затрагивает расширение действующей набережной вдоль береговой линии. Стоимость проекта в ценах 2013 года — порядка 430 млн руб. Такую сумму кроме как из вышестоящих бюджетов взять негде, но федеральный бюджет пока дать деньги на эти цели не может по техническим причинам.

Дело в том, что действующая нормативная база по берегоукреплению, по реконструкции набережных есть, но вся она касается только рек и озёр. А у нас — море, и работы по укреплению береговой линии такого водоёма в нормативных документах на федеральном уровне пока отсутствуют.

Несмотря на это, мы постоянно занимаемся перепиской с вышестоящими министерствами, стараясь их убедить в необходимости выделения нам средств. Пока приходят отписки. Но, думаю, дело с мёртвой точки сдвинется.

Что касается проектно-сметной документации (ПСД), касающейся ягринской набережной, то она предполагает шпунтование вдоль этого объекта. Шпунты — конструкции, которые вдавливаются на определённую глубину и весь удар прибрежной волны берут на себя.

Согласно первоначальной ПСД

Штормовое предупреждение

Какие средства в городской казне запланированы на случай климатического форс-мажора

Ликвидация одного взрослого дерева обходится бюджету примерно в 15 000 руб. Они идут на оплату работы специалистов с оборудованием: как правило, нужна вышка, требуются погрузка и выгрузка материала на территорию его складирования.

ЯЗЫКОМ ЦИФР
В этом году на решение проблем, оставленных штормом, направлено около 6,5 млн руб. В том числе комитету ЖКХ и ТуС — 3,8 млн руб., управлению образования — 1,5 млн руб., управлению культуры — 1 млн руб.

были предусмотрены металлические шпунты, но сегодня можно использовать аналоги из композитных материалов. В проекте за 430 млн руб. стоимость металлического шпунта составляет 76 млн руб., а если мы внесём изменения по использованию пластика и пройдем все экспертизы, то стоимость такой конструкции составит 43 млн руб.

Необходимость в этом проекте назрела, сумма для бюджета города большая, сегодня она приблизится к 700 млн руб., но до середины 2019 года мы закончим всё, что касается ПСД. Возможно, уже в 2019 году удастся найти часть средств и начать шпунтование.

А вот работы по расширению набережной возможны лишь при поддержке федерального и областного бюджетов. Так что будем стараться попасть в соответствующую программу.

Пилой по бюджету

Берегоукрепление на Яграх — большое дело. Однако город этим летом пострадал не только от волны, но и от упавших деревьев. Очень много критики прозвучало о том, что работы по ликвидации завалов идут медленно. Но за каждым действием, как всегда, стоят деньги.

— Ликвидация одного взрослого дерева обходится бюджету примерно в 15 000 руб., — объясняет Александр Леонидович. — Это работа специалистов с оборудованием. Как правило, нужна вышка,

требуются погрузка и выгрузка материала на территорию его складирования. Если вспомнить, что в августе было повреждено около двух тысяч деревьев, то в математическом расчёте на их ликвидацию необходимо порядка 30 млн руб.

Но мало распиливать дерево, вопрос: что делать с ним далее? По экологическому законодательству есть два варианта.

Первый — купить шрёдер, измельчающий деревья в опилки, а такое оборудование стоит порядка 5 млн руб., не говоря о дальнейших затратах — оплата труда работника, электроэнергия и др.

Второй — вывезти тополя на определённые места складирования, то есть на городскую свалку, но там мы можем оставить их не более чем на 11 месяцев, а затем всё равно встанет вопрос о шрёдере. И только когда это «хозяйство» удастся распилить, в деле о поваленных деревьях будет поставлена точка. Соответственно все эти моменты требуют не только сил, но и финансов, а также соблюдения законодательства.

И такой невидимой работы у администрации немало. При этом при формировании бюджета на резервный фонд администрации, то есть на вопросы, связанные с ЧС, непредвиденными расходами, ежегодно предусматривается порядка 9,5 млн руб.

Работы по ликвидации упавших деревьев во время августовского шторма в завершающей ста-

дии. Но подчеркнем: кроме вывоза спиленных деревьев, есть ещё целый ряд необходимых работ. Например, в местах, где дерево вырвано с корнем и образовалась яма, нужна как минимум подсыпка песка, где-то упавшее дерево нарушило асфальтовое покрытие и т.п. Сопутствующих проблем много, и решать их придётся полтора-два года точно, исходя из возможностей финансирования.

Тополиная песня

Но что, собственно, будет вместо тополей? Как будет идти процесс озеленения? Оказывается, и здесь тоже есть нормативные барьеры.

— Мы можем высаживать на территории муниципалитетов только деревья, которые имеют сертификаты лицензированных питомников, — говорит начальник финуправления. — Для нашего климата подходят берёза, рябина, клён, ясень и сирень. При этом в питомниках (напомню, говорим о лицензированных!) тополь не выращивают. Возможно, мы и хотели бы высадить тополя, продолжив городскую традицию, но современная нормативная база этого не позволяет, и восстановление зелёной зоны города будет происходить с использованием этих пяти видов деревьев.

Естественно, растения мы приобретать планируем. Но и весь комплекс действий по выращиванию дерева — дело непростое. Он включает в себя подготовку земельного участка, завоз плодородной земли, удобрение, саму посадку, а затем — сопровождение (ухаживание) в течение лет пятнадцати. Вкопать растение в землю в нашем климате недостаточно! Приживаемость у нас 30–40%, и, чтобы её добиться, нужны силы и деньги.

В любом случае всё, что касается благоустройства, администрация будет продолжать. Мы понимаем, что Северодвинску нужно развивать парковые зоны, нужно больше зелёных насаждений. Это экология, здоровье, да и просто жизненно необходимо. Поэтому на эти цели мы будем постоянно изыскивать средства, — подвёл черту в разговоре Александр Леонидович.

Записала **Наталья ШЕВЦОВА**
Фото Михаила Тараканова